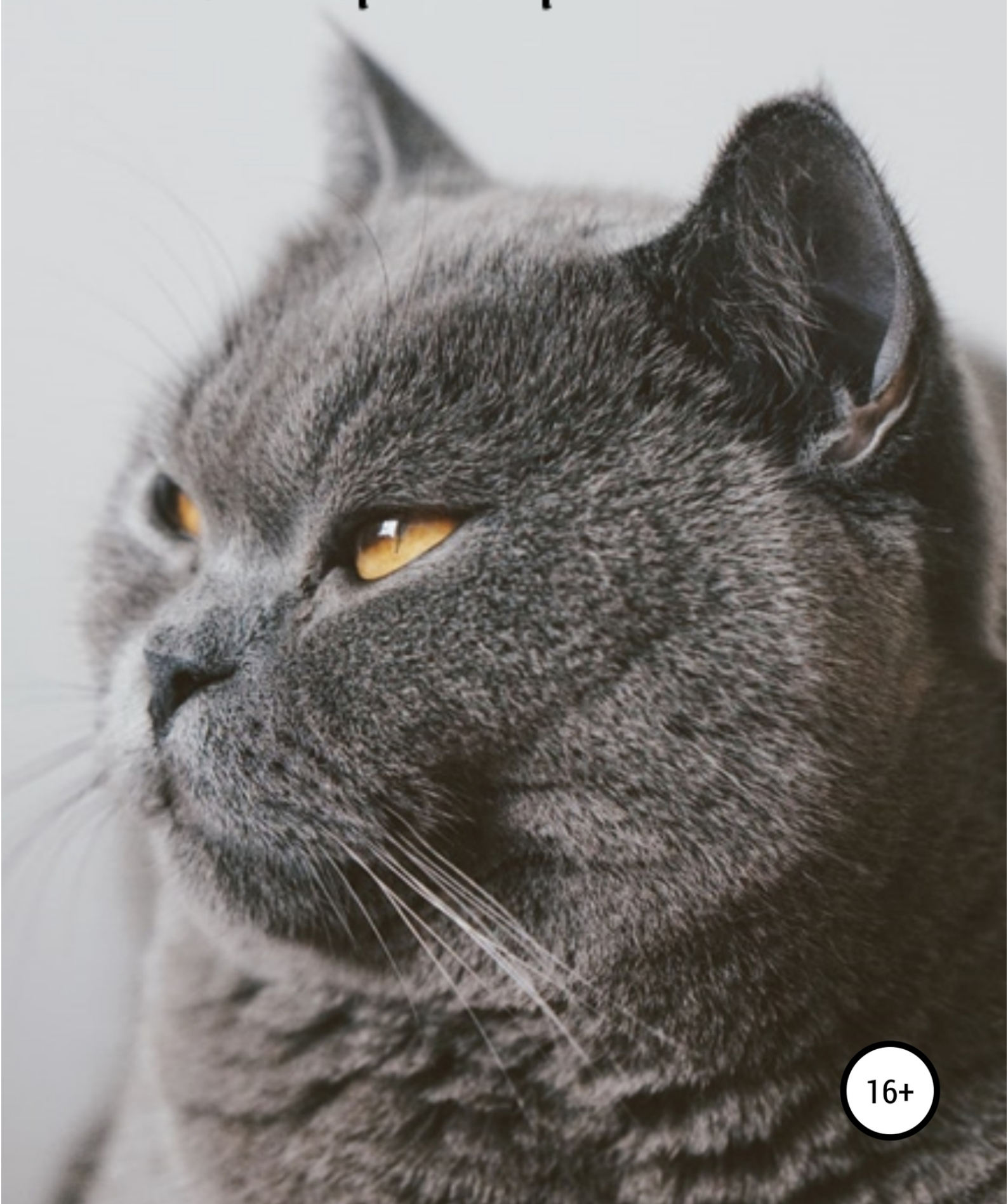

Илья Ермаков

Кот, который играл в шахматы

16+

Илья Ермаков

Кот, который играл в шахматы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ермаков И. С.

Кот, который играл в шахматы / И. С. Ермаков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Думаю, у каждого писателя наступал тот момент, когда вдохновение резко захватывает его. Появляется идея, которую он не может отпустить до тех пор, пока она не появится на бумаге. Только изложив эти мысли, писатель может двигаться дальше. Именно из таких мимолетных идей сложился этот сборник. Эти рассказы не объединены какой-то общей темой. Каждый существует сам по себе. Сборник озаглавлен названием моего самого первого рассказа. «Зависимость», «Безысходность», «Туки-туки», «Разбудите меня, когда я умру», «Дневник бессмертной», «Казино «Magic City», «Розовый ветер» и «Кот, который играл в шахматы» - яркие вспышки моего вдохновения.

Содержание

Зависимость	5
Безысходность	14
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Зависимость

Я совсем недавно начала работать в детской больнице. В мои обязанности входил уход за детьми. Работала я на два отделения сразу и присматривала, как за мальчиками, так и за девочками.

Работа мне пришлась по душе. В свои двадцать лет я уже замужем. Сергей работал в фирме по производству обогревателей. Почему я стала медсестрой? Мама мне всегда говорила, что в семье должен быть медик. Почему не пошла учиться на высшее образование? Смелости не хватило. Струсил где-то... а, может, просто не захотела.

Своих детей у меня еще нет, но мне хватает пока и этих. Девочки и мальчики от четырех до пятнадцати лет – основной контингент нашего стационара. С грудными детьми работают на втором этаже. Наш стационар терапевтического профиля, а потому к нам поступают дети с самыми разными заболеваниями дыхательной, пищеварительной и сердечно-сосудистой систем. В последнее время участилось число детей с бронхитом и врожденными пороками сердца.

Однажды произошел крайне страшный случай, когда девочка с пневмонией так чихнула, что порвала себе легкое! Просто порвала! Ее тут же доставили в реанимацию, где она снова чихнула и порвала себе второе легкое. Мне не известно, какими силами, но ребенка удалось спасти. Мать рыдала у дверей реанимации на полу.

У другого ребенка (не помню, что там было) расплавились кости на грудной клетке. Пришлось оборачивать проволокой. Проволока приросла к тканям внутренних органов. На операции проволоку снимали и делали имплантат грудной клетки. Говорят, что закончилось все благополучно.

Словом, наше отделение пережило многое за то короткое время моего пребывания. Ну, как короткое... всего неделю.

За первую неделю я быстро освоилась и нашла общий язык с коллегами и детьми. Другие сестры – женщины в возрасте. Любят они погрубить, но детей тоже любят. Я малышей защищаю.

Чудные они у нас!

Вела я как-то группу ребят на эндоскопическое исследование в соседнюю поликлинику. Трое мальчишек пяти-шести лет и две взрослые девочки. Иду я и слышу за спиной разговор мальчиков.

– А что с нами делать будут?

– Эндоскопия какая-то...

– Это чего такое?

– Какашки твои смотреть будут!

Даже во время самой эндоскопии мне довелось наблюдать забавную ситуацию. Врач спрашивает у лысого и худенького Толика:

– От тебя чего бензином пахнет? Пьешь?

– Пью!

Ему провели осмотр и предложили конфету. Толик отказался.

– А чего ты от конфет отказываешься?

– Не хочу!

– Значит, бензин пить можно, а конфеты нельзя?

– Ага!

Ох, не знаю, где он нашел бензин...

К нам поступало много детей из неблагополучных семей. Одна девочка, Настя, жила у нас. Ей всего-то было два месяца. За ней и я ухаживала немного. Мать пьет.

Дети в палатах больше общаются, играют и читают. В телефонах не сидят. В таких условиях они больше всего нуждаются в общении.

Я знала всех детей нашей больницы на первой неделе, кроме одного.

Он жил один в своей палате. Сестры постоянно запирали его палату на ключ. По вечерам раздавались жалобные вопли:

– Почему вы меня закрываете? Что я сделал?

Но вопли со временем утихали.

Какое-то время я не решала спросить, что там за ребенок. Меня к нему не подпускали и никогда ничего не рассказывали о нем. Но я все же кое-что разузнала.

– Что с тем мальчиком из девятой палаты? – спросила я у постовой сестры.

– Зачем он тебе? У тебя и других детей много. Мы сами им займемся.

– Почему его запирают?

– Надо.

Пришлось проявить настойчивость.

– Я уже неделю здесь работаю. Мне можно доверять.

– Ох... ненормальный он, понимаешь? Ненормальный.

Это слово мне аукалось всю ночь.

На следующий день ко мне подошла заведующая и сказала:

– Девочки приболели. Ты не могла бы сегодня погулять с Дениской?

– Дениской?..

– Из девятой палаты. Только смотри, чтобы он по газону не бегал.

– Да, хорошо.

На меня пристально посмотрели. Наша заведующая была молодая милая женщина. Она редко ругала подчиненных, но этот взгляд... было в нем что-то предупреждающее.

Это шанс.

На посту я отыскала ключи от девятой палаты и направилась к ней. Сердце мое хотело выпрыгнуть наружу – так мне стало интересно!

Кто же он?

Я нашла его карту. Узнав, что ему девять лет, мне ничего не удалось больше выяснить. Только анализы и никаких диагнозов. Карта пуста.

Моему удивлению не было предела.

Открыв палату, я обнаружила две стандартные постели. Целая палата для одного пациента. Дениска сидел на правой койке. Одетый в теплый желтый свитер и синие колготки, он был очень щупленьким и хиленьким. Блестящие светлые волосы. Большие голубые глаза посмотрели на меня, и я... я редко видела таких красивых детей. Конечно, все дети прекрасны, но он...

– Привет. Пойдем гулять? Меня зовут Света.

На его спальном столике лежал только журнал комикса и кружка с картинкой миньона из мультлика.

Он пристально посмотрел на меня и вынул из-под себя белую проволоку.

– Спрячь!

Мне протянули скрученную проволоку.

– Что? – потупилась я.

– В карман! Быстро! Пока не увидели... А то ее у меня опять отнимут!

Я послушалась его.

– Одевайся.

Он кивнул и достал из-под койки свои сандалии. Одевая их поверх колготок, он рассказывал мне о себе:

– Они постоянно забирают ее у меня! Столько дел! У меня еще мать недавно померла... за что мне такое наказание? В чем я провинился? Они... они постоянно запирают меня, но почему? Мне это не нравится!

Жаловался ли он?

Нет, злился.

– Видишь крестик? Мне его бабушка подарила! Он стоит целых три тысячи рублей! Представляешь? Три тысячи!

Дениска показал мне золотой крестик на цепочке.

Я пока не понимала, что происходит, но чувствовала, что что-то не то...

– Ты готов? Пойдем, Дениска?

– Я не Дениска!

Я замерла.

– Я Дима! – констатировал он.

– Я же...

Видела карту! Его зовут Денис Валерьевич!

– Не обманывай! Тебя зовут Денис! Я знаю!

Он весело улыбнулся и направился в коридор.

Погода солнечная. Лето. Что я могу сказать о нашей прогулке? Она была... странной.

Сначала он захотел сделать венок из одуванчиков. Мы собирали одуванчики, и я измала свой халат молочком из стеблей – в жизни не отстираю. Белое молоко превратилось на халате в багровые пятна. Я ему говорила, что для венка лучше рвать длинные одуванчики, но Дениска постоянно мне приносил короткие.

Пока я собирала букет, он бегал вокруг с проволокой. Сначала он хотел даже залезть на дерево, но мне удалось отговорить его от этой затеи.

Когда одуванчики были собраны, я потратила десять минут, чтобы сделать ему несчастный венок. Почему несчастный? Стоило ему одеть его себе на голову, как он тут же смахнул его прочь, и венок рассыпался.

Дениске весело, а я поняла, что все мои старания рассыпались по асфальту.

Потом по небу пролетел вертолет.

– Смотри, самолет! – воскликнул Дениска.

– Это вертолет! Самолет с крыльями!

Я расставила руки и наглядно ему показала.

– А у вертолета пропеллер, как у Карлсона!

Нахмурившись, Дениска быстро сменил тему:

– Мне нужна палка!

– Палка?

– Да! Я ее спрятал в траве!

Остальную часть прогулки мы тщетно искали палку по всей территории стационара и поняли, что ее кто-то стащил.

Вернувшись в отделение, я не просто проконтролировала то, что Дениска вымыл руки, но и сама ему в этом с удовольствием помогла. Перед тем, как оставить его одного в палате, я зачем-то спросила:

– Слушай, почему я тебя никогда не видела в столовой?

– А я один ем, когда все закончат.

– Тебя не пускают кушать с другими ребятами?

– Неа...

– Почему же?

Он пожал плечами:

– Дерусь много.

На этой ноте нам пришлось расстаться. Покинула я его со смешанными чувствами.

Было в этом Дениске что-то теплое, доброе и светлое. Что-то странное, непривычное, но приятное. Я поймала себя на мысли, что за время прогулки привязалась к нему. Расставшись с ним, я с нетерпением ожидала новой встречи.

После обеда я решила отправиться к заведующей и все разузнать про Дениску. Минуя коридор отделения мальчиков, я увидела, как сестра запирает девятую палату на ключ.

– Не надо! Ну не надо!

Отчаянный стон Дениски разрывал мне душу. Он с усилием бил кулаками о стену.

– Постойте!

Я поспешила остановить крупную сестру.

– Не надо, зачем же так?

– Его надо закрыть, иначе житья никакого не будет!

– Я о нем позабочусь!

– Не сегодня, Света! У вас много работы! Оставьте его мне!

Мне не удалось выйти из этого поединка победительницей, и Дениску все же заперли.

Я слышала горестные стоны за дверью:

– Ну почему? Что я такого сделал? Почему меня запирают?

Не знаю точно, сколько времени он еще так простоял за дверью, умоляя выпустить его, потому что я ушла к заведующей, не в силах слушать эти крики.

– Можно с вами поговорить? – заглянула я в кабинет заведующей.

– Да, Света. Проходи. Что случилось?

Заняв место напротив своей начальницы, я выдохнула и прямо спросила:

– Расскажите мне про Дениса.

Заведующая на меня печально взглянула. Я понимала, что ей не сильно хочется говорить на эту тему, но она все мне рассказала.

Каждое новое сведение, которая я узнала от нее о Дениске, повергало меня в шок.

Вот его история.

Дениску привели в больницу три недели назад. Привели его сотрудники полиции. Грязный, истощенный, с длинными мокрыми сальными волосами в ободранной одежде перед ней, заведующей, появился этот мальчик.

Его провели в отделение, отмыли, подстригли, причесали, привели в порядок, нашли чистую одежду. Приведя мальчика в порядок, им удалось выяснить его историю.

Мама Дениса действительно умерла. Спилась. Бабушка умерла недавно. Отец находится на реабилитации по проблеме алкоголизма.

Денис ничем не болеет. Он живет здесь, в стационаре. Его пришлось приютить. Эта больница – его дом.

Но в чем дело?

Денису девять, но он страдает умственной отсталостью, и у него интеллект развит на уровне трех-четырехлетнего ребенка. Проблема в том, что никакой интернат и приют не берут к себе психически больных детей. Поэтому пришлось доставить Дениса к нам.

О чтении, письме и счете речи идти не может! Будь все в порядке, Денис бы уже учился в третьем классе, но... никто не думал заниматься его развитием.

А дальше – больше.

Никто не имеет права усыновить Дениса по одной просто причине. Отец не лишен родительских прав. А пока он находится на реабилитации (и кто знает, сколько она еще продлится), никто не может лишить его этих прав. Отец обладает законными правами на Дениса.

Денис живет один в палате, потому что поначалу устраивал драки с другими детьми. Его обижают. Денис бывает агрессивен, но я пока этого не заметила. Его запирают в палате, потому что он может натворить всяких неприятностей.

Ко мне в голову пришла мысль сделать ему подарок, но... заведующая тут же рассказала историю о том, как Денису подарили набор карандашей. А он... он просто запихнул их в отверстия в раковине в туалете и включил воду. Сказал, что хочет сделать себе бассейн.

Денис слабоумен и не понимает многих вещей. Он очень наивен. Сестры не берутся заниматься с ним интеллектуальным развитием, потому что это очень сложно и непросто.

Денис обладает гиперактивностью. Дольше десяти минут он не может заниматься одним делом. Действительно! Сначала мы делали венок, потом говорили о самолетах, а уже через мгновение искали палку в траве!

Удержать его внимание на чем-то одном очень непросто.

А потом я узнала о его дальнейшей судьбе. Дело в том, что больница не может долгое время быть постоянным домом для Дениса. Уже сейчас планируется передать его в психиатрический стационар. И что дальше? Он проведет там все детство, если его никто не усыновит. А дальше? Если он не сможет себя обеспечивать, выполняя простую работу, чтобы зарабатывать себе на жизнь, его переведут во взрослое отделение, где он проведет оставшуюся жизнь.

Чтобы он смог работать, с ним нужно заниматься. Кто это будет делать?

В психиатрической больнице его обколют галоперидолом, и никто не будет терпеть его капризы. Я с ужасом представила себе, как Дениска лежит на койке без всякого интереса к жизни, с пустым взглядом.

Кошмар!

Слезы у меня наворачивались в глазах.

Вот, что с ним будет... вот какая участь ждет детей из семей алкоголиков...

Разорвала бы их на части! И папашу его удушила бы!.. Чтобы иметь право на усыновление...

Я старалась опомниться и прийти в себя, но мысль о том, чтобы усыновить Дениску и стать его матерью посещала все чаще.

Заведующая рассказала, что воспитывать такого ребенка очень сложно. В ее практике уже встречался подобный случай.

Мальчика звали Костя. Его любило все отделение. Как и Дениска, тот также был умственно отсталым (даже противно говорить такое!). За него боролась тетя. Она бегала по инстанциям и судам, чтобы заиметь право на усыновление. Усыновила. Блеск! Через месяц Костю вернули обратно. Женщина не выдержала, устала, не справилась.

Месяц!

Так долго билась за него и в итоге... Растить такого ребенка сложнее, чем это можно себе представить.

Уже смекнула, что в общении с ним нужно использовать быстрое переключение внимания, не задерживаясь на чем-то одном больше десяти минут. Немного читать, потом считать, потом писать, потом играть и так постоянно.

Я отблагодарила заведующую, что она наконец объяснила мне подробности, касающиеся пациента запертой палаты номер девять, и вернулась к работе.

Когда я вернулась в отделение, Дениска долбился головой о запертую дверь. Постовой сестры не оказалось на месте.

– Дениска, это я, Света!

И жалобный голос в ответ:

– Я писать хочу!

Нужно открыть.

– Я сейчас!

Я быстро пробралась к посту и нашла ключ.

– Скорее же! – молил Дениска.

Открыла дверь и...

Дениска быстро выбежал из палаты, пулей пронесся в шлепках по коридору и выбежал на улицу.

– Вот же...

Мне тогда за это сильно влетело от сестер. Я гонялась за Дениской по всей территории больницы, чтобы вернуть его в палату до возвращения постовой сестры, но не успела.

Меня круто отчитали.

Денис... очень хитрый. Как же он меня тогда подставил! Я смекнула, что с ним нужно быть начеку.

Дома я все рассказала мужу, на что получила такой ответ:

– Светик, я все понимаю, но ты же не можешь помочь всем детям. Таких, как Денис, очень много! Если мы его возьмем к себе, то... вскоре появится новый Денис.

Но мой разум был уже затуманен. Дениска основательно засел у меня в голове.

– Тебе не понять! – ответила я мужу.

Впрочем, я сказала еще кое-что, более резкое и неприличное.

На следующий день я проснулась с ясным чувством того, что хочу стать матерью этого мальчика.

Я шла на работу только ради него.

В тот день я не думала о других детях. Я забыла о них. Был только Дениска.

– Дениска, привет! – я встретила его, когда он гулял по коридору, выпрашивая у сестер конфеты.

– Я не Дениска! Я Дима!

Я лишь мило улыбнулась ему.

– У тебя есть конфеты?

Да, у меня были конфеты.

– Только немного, хорошо? – я протянула две.

– Давай еще! – потребовал он.

Моя рука машинально выполнила приказ. Денис не был удовлетворен.

– Еще!

Я дала снова.

– Еще!

– Хватит! – этот голос принадлежал постовой.

В ладошке у Дениски было уже пять конфет.

– Не стоит есть так много сладкого перед завтраком, – добавила сестра.

Мне стало жалко Дениску. Всем остальным детям родители приносят гостиницы, когда навещают. У него же нет никого. Его никто не навещает, не дарит подарки, не дарит конфеты...

В глазах Дениски застыли слезы. У него еще никогда в жизни не было так много конфет. И все они принадлежат только ему.

Он побежал к себе в палату.

В момент работы я поймала себя на мысли, что не могу полноценно посвятить себя другим детям. Все мое существо стремилось к этому мальчику из девятой палаты.

Когда мне наконец выпала возможность погулять с ним, я представляла себе, что он – мой сын.

Сегодня мы прошли мимо машин. Он совсем не знал марок машин, и я ему все показала и объяснила.

– А что у тебя за журнал в палате? – сменила я тему.

– Комиксы...

– Про кого же?

– Не знаю. Читать я не умею. Только картинки смотрю.

Мне стало невыносимо больно.

А потом я столкнулась с его жестокостью и агрессией, о которой меня все постоянно предупреждали.

Во время прогулки мы встретили беременную кошку. Дениска присел рядом и стал ее гладить.

- Почему она толстая? – спросил он.
- Она беременна, и у нее скоро будут котята, – пояснила я.
- И где они?
- У нее в животе.
- Почему?
- Там они живут, пока не родились.
- Зачем?
- Чтобы подготовиться к жизни.
- И когда они родятся?
- Думаю, скоро.
- Когда?
- Недели через две.

Он ее еще немного погладил, а потом... когда кошка надоела ему, Дениска встал и неуверенно пнул ее.

- Ты чего?! – я была в ужасе.

Я с силой схватила его за плечи и посмотрела прямо в глаза.

- Никогда так не делай, понял? Животных нельзя бить! Особенно беременных кошек!

Ты меня понял? Никогда так не делай!

Он ничего мне не сказал. Даже знак не подал.

Дениска просто развернулся и пошел дальше.

Гуляя, мы наткнулись на больших улиток, что ползали по крышке люка. Честно, никогда не видела таких больших!

Дениска боялся их трогать, но я сказала, что ему можно, если мы помоем руки.

Так мы сидели и смотрели на улиток. Большие, они ползали по нашим ладоням.

- Это их домики? – спрашивал он.
- Да, они прячутся туда и спят.

На самом деле Дениска всегда задавал слишком много вопросов. Однажды сестры мне жаловались на то, как с ним было тяжело гулять. Девочки поливали цветы, а Дениска осыпал их вопросами.

- Зачем вы поливаете цветы?
- Чтобы они росли.
- А зачем?
- Чтобы вокруг было красиво.
- А зачем?
- Чтобы людям было приятно.
- А зачем?
- Просто так.
- Хм... глупо как-то...

Примерно так это выглядело.

А потом Дениска принялся топтать цветы, которые девочки поливали. Все закончилось криками и плачем за запертой дверью палаты номер девять.

Вернувшись в отделение, я снова помыла ему руки и отвела в палату. Дверь оставили открытой. Дениска лишь изредка выглядывал, проверяя, где я.

- Когда Дениску отправят в психиатрическую больницу? – наведалься я к заведующей.
- Послезавтра.

Сердце камнем упало.

Скоро этот мальчик исчезнет из моей жизни.

Всю ночь я думала о тех родителях, которые считают, что иметь умственно отсталого ребенка – наказание и горе семьи. А я... я думала о том, что такой ребенок в силу своих особенностей никогда не узнает о том, что в этом мире существует зло, убийства, войны и другие неприятные страшные вещи. В его восприятии этот мир будет наполнен яркими светлыми красками. Он будет видеть в нем только добро. Может, эта жизнь пройдет для него неполноценно, но ярко и интересно.

Картина, на которой Дениска лежит полуживой после укола галоперидола, пугала меня все больше.

Я не могла смириться с этим.

Но что я могла?

Мой муж продолжал убеждать меня в том, что я слишком сильно привязалась к мальчику, что не могу смотреть на вещи трезво и забываю, что этот Дениска в конечном итоге – мой пациент.

– У нас сегодня будет тренировочная эвакуация, – сообщила мне процедурная сестра, – подготовь детей.

Денис уже был заперт, когда я пришла на работу. Завтра его отправят в психиатрическую больницу, и я его больше никогда не увижу. Я должна попрощаться, но при мысли об этом слезы прорывались наружу.

Дениска...

Мой мальчик...

Но все случилось совсем не так, как я представляла себе.

Все были слишком увлечены проведением эвакуации. И я тоже. Я отчаянно хотела встретиться с Дениской, но мне так и не удалось. Работы было слишком много, и я не нашла времени, чтобы попрощаться. Может, это и к лучшему. Мне нужно время, чтобы принять факт: Денис – больной ребенок, которому нужна помощь.

Сегодня я не увидела Дениску.

Думала ли я, что больше не увижу его никогда? Да.

Но, когда я пришла на работу на следующий день, то с замиранием сердца заглянула в девятую палату. Я готовила себя к тому, что она будет пуста, или, что там уже будет сидеть другой ребенок.

Увидев меня, Дениска улыбнулся.

– Дениска...

– Я Дима!

Он... здесь...

Сломав голову, я помчалась в кабинет заведующей, чтобы все разузнать.

– Почему он здесь? Что случилось?

Прервав работу на компьютере, мне все объяснили:

– Вчера была эвакуация. Все прошло успешно, но... Дениска... он же не понимает, что все это – игра. Он принял всю ситуацию всерьез и подумал, что беда случилась на самом деле. Он думал, что мы все умрем, что больница горит и... Денис сильно перенервничал и простыл. Нужно лечить. Простывшего его в психиатрическую больницу не возьмут.

Радоваться мне или грустить?

Дениска заболел, но он еще здесь, со мной, рядом. Мы можем быть вместе.

Кто бы мог подумать, что все так может произойти? Дениска действительно заболел, но гулять мы с ним все равно пошли.

Сегодня наш садовник косил траву. Дениска с интересом наблюдал за этим процессом. Вся наша прогулка свелась к тому, что мы просто ходили следом за садовником и смотрели, как он косит.

– Я тебе говорил, что мне крестик бабушка подарила? Он стоит три тысячи рублей!

– Не говорил... правда? Очень здорово! – подыграла я ему. – Он тебе помогает?

– Я пока не разобрался, как он работает.

Я не могла не улыбаться, когда он так отчетливо называл стоимость крестика.

Мне очень хотелось сделать ему подарок, но я понимала, что он все ломает. Надо подумать. Сегодня я в перерыве съездила в Макдоналдс и накупила всяких вредных вкусностей. Угостила Дениску.

Как же он радовался!

В жизни он никогда не ел ничего такого. Мне было приятно до боли.

С другими детьми он так и не нашел общий язык. Я стала единственным другом для Дениски. Я сделала себя его матерью.

В свободное время, пока он болел, я учила его читать. Мы начали с алфавита и простых слов. Он просил меня все-таки прочесть ему его любимый комикс, в котором раньше он мог посмотреть только картинки. Я не могла отказать.

Сестры попрекали меня, что я уделяю ему слишком много времени, забывая про других детей. Но мне не нужны были другие дети... мне нужен только Дениска.

Такой веселый и беззаботный... я не могла с ним расстаться. Я почувствовала, что не могу провести без него ни дня. Я задерживалась на работе и оставалась с ним по вечерам. Приходила в отделение даже в выходные дни.

Заведующая предупредила меня, что пора отдалиться от мальчика. Пришло время забыть о нем. Он всего лишь пациент. Умственно отсталый ребенок. Сын алкоголиков.

– Света, все пациенты имеют одну общую особенность, – сказала она мне, – все они приходят и уходят, понимаешь? А мы остаемся. И Дениска... ему придется уйти.

В один день я определилась с подарком. Я решила подарить ему детские часы, потому что сегодня мы учились определять время по стрелкам. Часы были с изображениями миньона из мультика, как на его кружке. Я рано примчалась в отделение, чтобы скорее увидеть Дениску, но...

Палата номер девять была пуста.

Прикроватный столик пустовал. Ни комикса, ни кружки, ни тапочек...

– Сегодня утром его перевели в психиатрическую клинику. Ночью он поднял большой шум. Бил стены, двери, рыдал... Прости, Света...

Часы с миньонами выпали у меня из рук. Я опустилась на колени и заплакала.

Я чувствовала себя матерью, которая потеряла своего сына.

Поехала ли я в ту клинику, чтобы встретить Дениску?

Картина в сознании, на которой он лежит, лишенный интереса к жизни, не переставала меня пугать. Реабилитация его отца будет длиться еще год.

Я не поехала к Дениске. Но и не забыла его.

Он навсегда останется для меня сыном, которого у меня никогда не было.

Безысходность

– Ты видел там знак семьдесят?
– Не волнуйся, милая, я уже двадцать лет за рулем. Что может случиться? Ты же мне веришь?

– Да, верю, любимый. Конечно! Просто... если знак стоит, это для чего-то нужно, правда ведь?

– Само собой! Но вам нечего бояться! Папа-профессионал за рулем! Я советую вам расслабиться и наслаждаться нашей поездкой!

– Ты прав, дорогой. Само собой...

Его жена обернулась, чтобы посмотреть на своих детей, которые сидели на заднем сиденье.

Их семейная зеленая «тойота» уже покинула их родной город в Подмосковье, и направлялась в сторону озера.

– Как вы, дети? – спросила Маша у детей.

Никто ей не ответил.

– Эй, Юля! Ответь маме что-нибудь! – Андрей посмотрел в зеркало над головой.

Он увидел, как его дочь, которой недавно исполнилось пятнадцать, сидела, уткнувшись в телефон. Блестящая челка черных распущенных волос немного закрывала ей глаза. Уши были проколоты в нескольких местах. Одета в черные джинсы, черную футболку и черную кожаную куртку, их дочь даже не думала отвечать родной матери.

– Милая, улыбнись! – попросила ее мать. – В конце концов, мы едем отдыхать в коттедж, который мы сняли у озера. Тебе там понравится. Там очень красиво.

– И почему я должна ехать? – устало спросила она.

– Потому что это семейная поездка, – ответил ей Андрей.

– И что с того? Все каникулы с Генри нянчиться? Хуже кары нет!

Рядом с Юлей в кровати спал маленький Генри, которому вот-вот исполнится три месяца.

– А, ну-ка, цыц, юная леди! – пригрозила Маша дочери. – Мы все любим Генри и заботимся о нем. Разве ты не любишь своего брата?

Юля нехотя посмотрела в кровать, но ничего не сказала.

– Вот только подгузники за ним я менять не буду! Даже не проси!

Маша постаралась проигнорировать ее слова.

– Что я тебе говорила по поводу сережек? Зачем ты носишь так много? Это же...

– Мам, давай не сегодня, okay? Позволь мне самой решать, где что и когда прокалывать. Когда мне уже будет восемнадцать?!

Андрей услышал разговор своей жены с дочерью и поспешил вмешаться. Его сильно волновало будущее его родной дочери. Его маленькая принцесса, какой Юля была до двенадцати лет, в один день превратилась в нечто... в нечто.

– И какие же у тебя планы на взрослую жизнь? – поинтересовался весело он.

– Хочу проколоть сосок.

Андрей резко затормозил.

Машина заглохла. Они почти остановились.

Все затряслось.

– Держи Генри! – вопль Маши.

Андрей собрался с мыслями и продолжил плавное ускорение.

– Чтобы я такого не слышал! – рявкнул Андрей, не сумев сдержаться.

– Ага, я вообще молчу о том, что хочу тату на спину и пирсинг в носу. Лучше бы я оставила это при себе...

Маша посмотрела на Андрея, надеясь на его поддержку. Но тот и так сильно нервничал, так что он решил сосредоточиться на дороге.

– А колледж? Институт? Работа? Об этом ты не подумала, когда вбирала себе место для пирсинга?!

Маша была на грани нервного срыва. Андрей это всегда чувствовал. Он давно знал свою жену, чтобы предугадывать все ее состояния.

– Андрей, в кого превращается наша дочь?

Маша пыталась собраться с духом.

– Юля, вот послушай... почему тебе хочется быть похожей на меня?

Девочка уставилась на мать, как безумную бабушку на базаре.

– У меня есть работа. Семья. Это важно в жизни. Знаешь ли, наша жизнь не состоит из одних тату и пирсинга... о, Боже, что я несу?!.

Маша схватила за лоб и вздохнула.

– Ладно, просто я хочу, чтобы ты... ну...

– Не была собой, – закончила за нее дочь.

– Нет, я не это...

– Все я поняла! Приехали! И что дальше? Запрет на свободу слова и самовыражение?

Андрей чувствовал, как назревал семейный скандал.

– Эй, девочки, девочки, не ссорьтесь! В конце концов, у нас семейный отдых! Будет плавать в озере, рыбачить, выпьемся...

– Только и думаете о том, как бы дрыхнуть целыми днями! – возмутилась Юля.

– Юля! – вскрикнула Маша. – Ты хочешь нам испортит семейный отдых?

– Да я вообще не хотела никуда ехать! Такое чувство, что меня насильно затолкали и везут в колонию строго режима. Ни шагу в сторону! Вот, что я думаю про наш семейный отдых! Там Интернета даже не будет... зачем вы меня взяли в эту глушь? Из одной глуши в другую... чем вам у нас дома не нравится?

Юля выключила телефон и отбросила его в сторону. Андрей посмотрел на жену и увидел, как у Маши на глазах наворачиваются слезы.

– Спокойно, милая, не надо, – он положил ей правую руку на колено.

Обычно это помогает. Но не сегодня.

Андрею было крайне тяжело от того, что семейная поездка, которую они так долго ждали и планировали, оборачивается катастрофой. На самом деле эта поездка для того и задумывалась, чтобы наладить контакт с Юлей.

Поразмыслив над словами дочери, Маша развернулась к ней.

– Знаешь, что я думаю?

– Нет!

– Если хочешь знать мое мнение, то я бы оставила тебя дома! И посмотрела бы, как ты справилась без меня!

– Да отлично я справилась бы, мама! Что же ты этого не сделала?

– Да потому, дура, что я хочу наладить с тобой отношение! Мы отдаляемся друг от друга, а я люблю тебя! Понимаешь, черт возьми?!

На глазах Маши застыли слезы. Андрей с помощью зеркала посмотрел на Юлю и увидел, как та борется с плачем.

– Еще и обзывается! Какие ты со мной еще отношения собралась наладить? Я такая, какая есть! И все! Что ты еще во мне хочешь поменять? Я нравлюсь себе, понимаешь? Нравлюсь!

– Да ты... ты на парня похожа!

Андрей еще никогда не слышал, чтобы его жена бросалась такими открытыми замечаниями.

Он почувствовал важность своего вмешательства.

– Хватит! Давайте уже спокойно доедем до озера! Согласны? Разберемся со всем позже!

Но мать и дочь не собирались дожидаться этого «позже».

– Нет! – рявкнула Маша. – Мы, Юля, разберемся прямо здесь и сейчас!

– Давай, валяй! И что ты сделаешь?

Андрей увидел знак, ограничивающий максимальную скорость до сорока километров в час, и с усилием нажал на газ.

Он не мог терпеть этот хаос, от которого он бежал.

И ему некуда бежать от собственной семьи.

– Я хочу, чтобы ты стала нормальным человеком! – говорила Маша дочери. – Когда ты наконец возьмешься за ум? У тебя мозг вообще есть или нет? Тебе учиться надо, ты никуда не поступишь со своими оценками! Ты для кого собралась тату делать? Для мальчиков? Нужны твоим мальчикам девочки – дуры, которые не могут нормально учиться и...

– Давай, договаривай!

– Уважать себя, как личность!

Это Маша почти проревела.

А потом заревел Генри.

«Тойоту» переполнил плач ребенка.

– Видишь, что ты натворила? – обратилась Маша к дочери.

– Я? Сама орешь, как сумасшедшая! Бери своего ребенка и успокаивай!

Юля со злостью передала кроватку с Генри матери.

– Ах, ты...

Андрей выжал газ на полную.

Он с силой сжал руль.

Он ехал так быстро, что даже не следил за показателями спидометра.

– Ты чего так разогнался? – обратилась к нему Маша.

А потом...

Что-то случилось...

Что-то резкое и непредвиденное.

Андрея ослепили яркие огни. За огнями последовали вспышка, удар и тьма.

* * *

Белый двухэтажный деревянный милый домик стоял у самого леса. Неподалеку от него стоял точно такой же, огражденный белым забором.

Андрей припарковал автомобиль у дома и радостно сказал семье:

– Приехали! Давайте выгружаться!

– Ах, как здесь красиво! – воскликнула радостно Маша.

Трое вышли из машины, и Юля взяла кроватку с Генри с заднего сиденья.

– Пора освоиться! – Андрей развел руки.

Он глубоко вздохнул этот свежий воздух. Он был рад оказаться далеко от серого душного города.

На пороге соседнего домика показался пожилой мужчина крупного телосложения с седыми волосами. Одетый в рыбацкую одежду, он посмеялся и обрадовался, увидев новых соседей.

– Добрый день!

Он подошел к Андрею, и мужчины пожали друг другу руки.

– У нас семейных отдых, – объяснил Андрей, – это моя жена Маша и дети. Юля и маленький Генри.

– Приятно познакомиться, – Маша улыбнулась соседу.
Юля проигнорировала рыбака и направилась в дом вместе с Генри.
– Меня зовут Павел Игнатьевич! Рад знакомству!
– Вы здесь живете? – поинтересовался Андрей.
– Да... это мой дом! А вы снимаете коттедж?
– Решили провести каникулы здесь, на дикой природе.
– Правильно-правильно! Здесь замечательная природа, а озеро... м-м!.. загляденье! Красота!

– Жду не дождусь, когда мы туда отправимся! – всплеснула руками Маша.
Андрей открыл багажник, и начал доставать тяжелые сумки.
– Ну-с, располагайтесь... а вечером можем встретиться, чтобы поиграть в картишки.
Как вам такая идея?

– Мне кажется это замечательно! – обрадовалась Маша. – Давно я не играла.
– У меня все в дураках остаются!
У Андрея было иное мнение.
– Вы еще не видели, как я играю. У меня своя тактика. Не хочу вас оскорбить, Павел Игнатьевич, но вы уже потенциальный дурак.

И трое весело засмеялись.

Андрей был рад, что все обошлось, и его долгожданный семейных отдых наконец начался.

* * *

– М-м... чем это так вкусно пахнет?
После ванны Андрей зашел на кухню.
– Сегодня у нас яичница с беконом, вареные яйца и апельсиновый сок, – стояла Маша у плиты, – прямо, как в американских фильмах!
– А для меня это английский завтрак!
Андрей весело посмеялся. Он прошел ко столу и сел на стул. Рядом стояла кровать с Генри.

– А где Юля? Она уже проснулась?
– Да. Ей вчера очень понравилась ее комната. Нужно позвать ее.
С этими словами Маша поставила перед Андреем тарелку с яичницей-глазуньей в окружении трех сочных обжаренных ломтиков бекона и стакан апельсинового сока.

– Юля! – позвал дочь Андрей. – Спускайся! Завтрак готов!

Он услышал, как скрипнула дверь.

– Как вы? – обратился он к Маше. – Поладили?

– Ты, о чем? – не поняла Маша.

– Про вашу ссору в машине вчера.

– Не было ничего... Все в порядке. А, разве, кто-то должен был ругаться?

Андрей решил, что таким отрицанием Маша хочет забыть о неудачном начале их отпуска. Вскоре к ним спустилась Юля одетая в черные шорты и черную футболку.

– День добрый, – она быстро села за стол.

Юля посмотрела в сторону кровати и добавила:

– И тебе привет, карапуз!

Маша поставила на стол еще одну тарелку с завтраком.

– Бекон? – уставилась на него Юля.

– Ах, прости! Забыла... ты же у нас не ешь мяса.

– Сейчас хочу. Все нормально.

Андрей и Маша замерли. Обоих одолевал один и тот же вопрос: «Что это на нее нашло?».

– Ты не заболела? – ехидно обратился к дочери Андрей.

– Нет... что за глупость! Просто я давно не ела мясо, и, думаю, могу себе позволить на выходных. Правда же?

Андрей и Маша переглянулись.

– Ну, конечно... приятного аппетита.

– И вам!

Маша сделала себе кофе. Выпив его, она развела питательную детскую смесь и принялась кормить Генри из бутылочки. Дело в том, что у нее произошло нарушение лактации, и она не может кормить ребенка грудным молоком.

– Чем планируешь сегодня заняться? – поинтересовался Андрей у Юли.

– Сегодня немного пасмурная погода, но завтра обещали жару. Так что сегодня можно остаться дома, как следует выспаться и... можем посмотреть фильм!

Андрей и Маша не узнавали родную дочь. С чего это вдруг она решила так измениться?

– Это... – Маша села за стол рядом с кроватью Генри, – замечательная мысль!

– Правда?

– Да! Давно мы так вместе не собирались, чтобы что-нибудь посмотреть!

– Я тоже согласен! – воскликнул Андрей. – Что будем смотреть?

– Что-нибудь позитивное...

– Ого!

Маша встала, чтобы помыть бутылочку.

– Никаких вампиров и упырей? Это что-то новенькое!

Юля весело посмеялась.

– Нет! Я хочу... знаю! Давайте пересмотрим «Зевс и Роксана». Давно я не смотрела его.

– А я помню! – обрадовался Андрей. – Прекрасная идея, Юля!

Отец и дочь обменялись улыбками. Но в этот миг семейной радости нарушил крик Маши.

Андрей и Юля тут же вскочили со стола. Генри заплакал.

– Что случилось? – ужаснулся Андрей и подбежал к жене.

Юля быстро сориентировалась и взяла Генри на руки, чтобы успокоить.

– Просто... я не ожидала это здесь увидеть... – Маша тяжело дышала.

– Да в чем дело?! – не выдержала Юля.

И Маша ответила:

– Таракан. Он прополз прямо по стене и спрятался за холодильник!

– О, Боже! Мама, и чего так орать из-за таракана?

– Знаю... простите. Просто слишком неожиданно!

Машу передернуло.

– Я схожу к Павлу Игнатьевичу и спрошу у него про ловушки. Может, что-то найдется.

Андрей решительно и незамедлительно отправился на встречу с Павлом Игнатьевичем.

– Простите, что так рано, но есть дело, – пожал руку мужчине Андрей.

– Да-да... ничего, я слушаю...

– У нас в доме появились тараканы.

– Тараканы? Бывает здесь такое... это дикая природа! Надо быть очень предусмотрительным.

– У вас случайно не найдется как-нибудь ловушек или что-то еще?

– Да, есть... сейчас посмотрю.

К счастью, у Павла Игнатьевича оказался целый арсенал против наглых захватчиков. Андрей вернулся домой с полным запасом ловушек, ядовитых гелей и приборчиков, которые излучают ультразвук.

– Сейчас мы их всех потравим, и они не испортят нам семейный отпуск!

Следующие полчаса семья занималась тем, что расставляла ловушки по всей кухне. Особое внимание они уделили шкафам, месту под раковиной для мусорного ведра и пространству

за холодильником. Спрятав ловушки во все укромные места и смазав гелем косяки и плинтуса, они включили несколько приборчиков с ультра-звуком.

– Вот так! – воскликнул Андрей, закончив работу. – Пусть травятся!

– А теперь пойдете смотреть фильм!

У них еще были чипсы. Генри уложили спать. Трое отправились на второй этаж, чтобы насладиться просмотром семейного кино.

На улице действительно выдалась пасмурная погода, а потому они решили весь день провести в стенах своего коттеджа.

После окончания фильма они спустились на кухню, чтобы вместе приготовить обед. Стоило Маше включить свет, как они замерли...

На стенах, на полу, на потолке, в посуде, что расставили сшить на полотенце, на шкафах и плите... везде! Тараканы были везде!

– Вот черт!

Андрей снял с ноги тапочек и принялся гоняться по кухне, отчаянно лупя тараканов, превращая их в мелкие кляксы.

Юля заметно побледнела. Она явно была не готова к такому количеству. Маша сначала застыла, потом вздрогнула, а уже через пару секунд присоединилась к мужу и вместе с ним била тараканов полотенцем.

Насекомые разбегались в разные стороны. Одно зрелище движения гадких мелких черных пластинок по стенам заставляло остолбенеть и отключить сознание напрочь.

– Заразы! – кричал Андрей. – Как же их много!

– Вон там еще! Лупи его!

– Бей того!

– Вот вам! Вот вам!

– Получите у нас, голубчики!

Большинство тараканов скрылись из виду, а часть их армии Андрею и Маше удалось победить. Мелкие трупы лежали на полу.

– Я все уберу, – швырнула Маша полотенце на пол.

– Помоги маме, а я поговорю с Павлом Игнатьевичем, – сказал Андрей.

Вновь встретившись с Павлом Игнатьевичем и рассказав ему о том, что случилось только-что на кухне, он получил такой ответ:

– Подождать надо. Они вышли отравы поесть всякой. Сейчас им так дурно станет, что они перевернутся на спинки и будут подыхать, беспечно дергая лапками. Вот увидите! Вам останется всего-то трупы собирать.

– Спасибо. Надеюсь, вся эта тараканья война скоро закончится.

– Непременно!

По возвращению домой, Андрей застал жену и дочь за готовкой. Обед прошел в прекрасном настроении всей семьи. Тараканы им не мешали.

После обеда семья приняла решение поспать. У них выдался непростой год, а потому всем без исключения требовался крепкий сон.

Но Андрей так и не смог уснуть. Он все думал о тараканах и о том, как их победить. Маша спала крепко. Она сильно устала, и он ее прекрасно понимал.

Себя же он дико ненавидел за бессонницу.

Ему постоянно казалось, что тараканы ползают у него по ногам.

Тогда Андрей решил прогуляться до ванной комнаты, чтобы сходить в туалет. Но, стоило ему включить свет, как он обнаружил в самой ванне и на занавеске целую стаю мерзких тварей.

– Проклятье!

Вид тараканов на белом фоне чистой ванны вызвал у него особый ужас.

Андрей снял тапочек, включил воду и начал сражение. Он решил никому не рассказывать об этом своем подвиге, так как был уверен, что история о тараканах в ванне не вызовет у его женщин восторга.

От тараканов в ванне он не оставил и следа.

Вернувшись в спальную комнату, он посмотрел на Машу. Он не мог преодолеть желание подойти к ней и поцеловать в лоб. Но будить он ее, конечно, не хотел.

Андрей все же подошел и...

Неприятная картина встала у него перед глазами. Сначала он подумал, что ему показалось, но потом он присмотрелся и понял, что все так.

Прямо на лбу его жены сидел большой таракан.

Он нашел влажную салфетку и с новым оружием осторожно приблизился к постели. Нельзя, чтобы Маша проснулась или как-то пошевелилась. Если таракан затеряется в одеяле... лучше не думать об этом.

Андрей приготовился придавить гада.

Раз, два...

– Нет!..

Таракан убежал в волосы Маши.

И что же делать?

Ему пришлось разбудить Машу. Она села в постели и спросила:

– Что такое?

Андрей заметил, как таракан выпал у нее из волос и упал на одеяло.

– Смотри!

Маша повернула голову и вздрогнула:

– О, Боже, черт!..

Прямо голый ладонью она прихлопнула насекомое, раздавив о матрас. Кровавое месиво таракана прилипло к ее руке.

– Бее!.. Убери это...

Андрей вытер ладонь Маши влажной салфеткой.

– Пойду помою руки.

Маша направилась в ванную комнату, и Андрею оставалось лишь надеяться на то, что там не окажется новой партии тараканов.

За ужином Андрей заявил семье:

– Не волнуйтесь. Завтра мы избавимся от всех тараканов. Павел Игнатьевич сказал, что сперва они сойдут с ума, когда отравятся ядом. А потом... мы соберем их трупы.

– Класс! – воскликнула Юля. – Но почему они здесь?

Маша тоже с любопытством уставилась на мужа.

– Ну... это дикая природа. Это свойственно таким местам.

Такой ответ вполне удовлетворил двух женщин.

– Я пойду мыться, – заявила Юля в конце ужина, – никому в ванну не надо?

– Иди помойся, – кивнул Андрей, – а мы пока помоем посуду.

– Можем еще что-нибудь посмотреть перед сном, если хочешь, – предложила Маша.

– Отлично! Тогда я сейчас что-нибудь придумаю!

Юля отправилась в душ, а Андрей и Маша принялись мыть посуду. Генри спал у себя в детской.

Андрей совсем забыл о ссоре, которая разгорелась вчера в машине между его женой и дочерью. Он был рад, что сегодня его семья стала счастливой, не смотря на всяких тараканов.

– Я пойду проверю Генри, а ты закончи, хорошо?

– Хорошо.

Андрей поцеловал жену в щеку, и Маша покинула кухню.

Андрей сам закончил мыть кастрюлю, оставил ее сушиться и осмотрелся в поисках тараканов, которые могли прятаться в тени.

Он прошелся и проверил все ловушки. Все чисто.

Возможно, эта война наконец закончилась?

Вскоре к нему вернулась Маша и сказала:

– Все в порядке. Спит.

– Хорошо.

И раздался визг.

– Юля!

Двое бросились в сторону ванны. Андрей приготовился к атаке тараканов.

– Это всего лишь тараканы, милая! Не бойся! – кричала ей Маша.

Но все оказалось не просто...

Они увидели свою дочь, закутанную в полотенце. Юля пятилась от ванны, дверь которой осталась открыта.

– Сейчас мы убьем этих подлецов!

Андрей вырвался вперед с тапком в руках и замер на пороге ванны.

Кран раковины был включен. И из него не текла вода... в раковину из крана сыпались тараканы!

– О, черт...

Огромное месиво тараканов, наполнив раковину, начало высыпаться на пол. Туча мерзких насекомых расползлись по ванной комнате и полностью ее оккупировали.

– Андрей! О, нет...

Маша позвала его, и он оглянулся.

По всем стенам коридора, из всех щелей – повсюду! Тараканы были везде.

Миллиона стая захватила их дом.

– Бежим! – приказал Андрей.

Он понимал бесполезность сражения. Дом необходимо просто сжечь дотла.

Трое побежали к выходу, как проход им загрозила стая.

Андрей еще никогда не видел столько тараканов. Это был настоящий катаклизм.

– Это просто тараканы! – успокаивала себя Маша.

– Но их довольно много, если ты не заметила! – вскрикнула Юля. – Это проклятое место!

Андрей пробирался вперед, разбрасывая ногами озеро тараканов.

Да, стая обращалась в озеро... это был потоп!

Тараканов стало так много, что они горами громоздились под ногами. Андрей чувствовал, как они ползли по его ногам, подбираясь к телу.

– Генри! – воскликнула Маша. – Мы забыли про Генри!

И Андрей понял это. Он вообще не мог представить себе, как в такую минуту он мог забыть о родном сыне.

– Беги к выходу! Я за Генри!

Маша и Юля направились к выходу из дома, пробираясь через завал тараканов.

Андрей взглянул на лестницу, ведущую на второй этаж. Все ступеньки завалены тараканами.

– Это будет не просто...

Но он пошел вперед.

Руками он бил тараканов, которые ползали по его телу. словно прибывая комаров, он лопал тараканов, что захватывали территорию его рук, ног, пояса и груди.

Андрей всячески препятствовал им добраться до головы и лица.

Достигнув лестницы, он начал подъем.

Ступенька за ступенькой... Андрей держался за перила, которые также были захвачены потоком тараканов.

Мерзкие твари захватили этот дом.

Его семейный отпуск убит.

Но сейчас Андрея больше волновала судьба его Генри, который остался один в своей комнате.

Вперед Андрея толкала только мысль о сыне.

– Я спасу тебя, Генри! Держись!

Андрей чувствовал, как под его ногами хрустели тела тараканов. Он разбрасывал их в разные стороны, словно греб воду, сидя в лодке. Тараканы стаяй ползли по его телу. Он не забывал прихлопывать их на себе.

Андрей преодолел лестницу и ломанулся вперед, к двери справа, за которой его ждал маленький Генри.

Весь коридор завален тараканами.

Мало того, что насекомые заняли весь пол, так теперь на стенах не осталось даже намека на рисунок, а на потолки – ни одного белого пятнышка.

Это был коридор, полностью сотворенный из тараканов.

Андрей поймал себя на мысли, что еще никогда в жизни не испытывал такого дикого ужаса.

– Проклятье!

Он прорвался к двери и открыл ее.

Вся детская комната была засыпала тараканами.

– Генри!

Одним прыжком он преодолел расстояние, отделявшее его от кровати, в которой лежал Генри.

Приземлившись, Андрей почувствовал, как по его лицу ползают насекомые.

Он посмотрел в кровать...

Черное месиво.

– Нет...

Он сунул руки в густую гущу с насекомыми и достал из нее бледное тельце своего ребенка.

– Генри...

Из глаз Андрея хлынули слезы.

Он просто не мог поверить в это!

«Мой сын мертв», – эта страшная мысль эхом стучала в голове.

Тараканы заполонили комнату.

Андрей посмотрел на бедного Генри и поцеловал его в лоб. Тут же изо рта ребенка вырвался поток тараканов.

Андрей чувствовал, все темнеет вокруг него.

И он провалился... он упал в тараканье озеро с ребенком в руках.

* * *

Андрей проснулся весь в поту.

Он сел в постели, и яркие утренние солнечные лучи, проходя через окно, упали ему на лицо и на время ослепили.

Андрей обнаружил с собой свою жену Машу, которая еще не проснулась.

– Вот черт...

– Андрей...

Маша повернулась к нему.

– Мы же договорились спать...

– Где Генри?! – выпалил он.

Маша зевнула.

– Где, Генри, Маша?! – он потряс ее за плечо.

– Что с тобой? Он у себя в комнате. Спит.

Он понял, что должен все проверить.

Андрей резко вскочил с постели.

– Ты куда?! – голос Маши.

Андрей не ответил и вышел из комнаты. Маша поспешила за ним, но он не стал ее дожидаться.

Андрей прошел по коридору к белой двери, за которой была комната Генри. Войдя в нее, он обнаружил своего сына, спящего в своей кровати.

На душе у него полегчало.

– Что случилось? – догнала его жена.

– Просто...

Он не знал с чего начать.

– Что было вчера?

– Андрей...

– Просто ответить!

– Ладно, ладно, но давай выйдем, чтобы не будить Генри.

Они закрыли дверь и направились вниз на кухню.

– Мы позавтракали, – начала Маша.

– Яичница и бекон?

– Надо же... ты помнишь!

– Сейчас не до сарказма. Дальше!

– Господи... что с тобой? Ну, мы посмотрели «Зевс и Роксана», Юля предложила...

– А тараканы?

– Какие тараканы? Андрей!

Андрей не понимал, что все это значит. Он не мог поверить, что его сон оказался таким реалистичным. Как странно, но он совсем не помнит, чтобы вчерашний день прошел хорошо... он прошел ужасно!

Они сражались с тараканами.

– Эй! Объясни мне!

Андрей ворвался в кухню. Он решил, что должен все проверить.

– Ты видела вчера тараканов или нет, Маша?

– Нет. Не видела. Что происходит?

Андрей в спешке проверил все места, куда он лично сам разложил вчера ловушки для тараканов.

– Андрей, прошу, не пугай меня! Я знаю, что ты много работал, но не до такой же степени...

Андрей действительно чувствовал, что начинает сходить с ума.

Он не нашел ни одной ловушки и даже намека на таракана. Он опустил на пол и сел.

– Что случилось? – Маша села напротив.

Андрей схватился за голову и попытался собрать всю картину воедино.

А потом его пробил смех.

– Андрей!

Он продолжал смеяться! От счастья Андрей обнял жену и поцеловал ее в лоб.

– Ничего не было... никаких тараканов... ничего!

– Какие тараканы, Андрей? Ты, о чем вообще?

– Это уже не важно! Просто кошмар!

Из глаз его хлынули слезы радости.

– Я так боюсь вас потерять...

Маша стерпела странное поведение мужа, но тут на пороге кухни появилась Юля в спальной пижаме.

– Что это у вас? – она уставилась на своих родителей, которые сидели на полу.

– Юля! Доченька! Иди к нам!

– Ох, нет... я в эту секту ни ногой!

– Просто подойди!

Юля закатила глаза и направилась к родителям. Она никогда не видела, чтобы ее отец плакал.

– Мама, что это с ним?

– Сама пытаюсь понять...

Андрей прижал к себе дочь.

– Юля... как же я тебя люблю! Ты даже не представляешь!

– Да, папуль, я тоже... что вы задумали?

– У папы сегодня хорошее настроение, – пошутила Маша.

И тут все трое впервые поймали себя на мысли, что сидят на полу, как домашние животные, а не хозяева.

– Именно! – воскликнул Андрей так неожиданно, что две женщины вздрогнули. – И сегодня мы идем на озеро, как и планировали!

– Хорошая мысль, – подумала Маша, – на улице действительно подходящая погода.

Но первым делом они решили позавтракать и дожждаться, когда проснется Генри.

Маша сделала омлет и угостила семью. Проснулся Генри, и его тоже пришлось покормить. После завтрака все начали собираться на озеро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.